

Именно эти мысли сейчас занимали разум Наруто, вплоть до того, что он перебирал в уме все свои переживания и удивлялся, почему он сосредоточился только на том, чтобы победить предателя, а не пытался улучшить те области, которых ему не хватало. Наруто сразу же почувствовал, что все это время играл роль идиота. Он вспоминал каждую свою ошибку и то, как заблуждался, думая, что, владея лишь техникой теневого клонирования и неполным расенганом, он сможет вырасти как шиноби. Теперь он признавал, что все, о чем он когда-либо думал, все, за что он когда-либо держался, было не таким, каким должно быть. Он не был достаточно сосредоточен в академии, не был достаточно сосредоточен, чтобы выучить основы, прежде чем пытаться приступить к более сложным техникам. На самом деле он помнил, что прошел академию только потому, что смог выполнить технику, которая даже не требовала особых знаний для начала. Техника «Теневого клонирования» («Техника теневого клонирования») требовала лишь одной ручной печати и много чакры, которую нужно было тратить. Единственное, что ему требовалось для этой техники, - умение лепить чакру, а этому он научился сразу после поступления в академию.

Сейчас Наруто скрежетал зубами в агонии от того, что в прошлом не смог применить себя, когда это было необходимо, и проклинал само свое существование, а также то, что не смог сконцентрироваться на своей цели. Именно эту сцену увидел сереброволосый джоунин, открыв дверь. Какаши знал, что Наруто не хочет никого видеть, и беспокоился за своего ученика. Обычно Наруто так себя не вел, и, по правде говоря, Какаши немного боялся, что это событие закончится тем, что сердце Наруто закроется навсегда. Он понимал, что Саске значит для Наруто так же, как Учиха Обито для него, и если бы Обито в итоге захотел его убить, Какаши был бы сейчас в отчаянии. Наруто, признав присутствие своего сенсея, продолжал смотреть на него неодобрительным взглядом, поскольку, как ему казалось, он всем сказал, что не хочет сейчас никого видеть. «Могу я помочь тебе, сенсей?» - спросил Наруто тоном, который показывал Какаши, что его присутствие сейчас нежелательно.

Какаши, в свою очередь, очнулся от своих размышлений и повернулся, чтобы изучить странные темно-синие глаза Наруто. Обычно глаза Наруто были яркого океанского цвета, который мог быть весьма соблазнительным, однако сейчас Наруто перед ним был не настоящим Наруто. «Ну разве сенсей не может навестить своего ученика? Я, конечно, знаю, что ты не хотел никого видеть прямо сейчас, но я просто хотел поговорить», - сказал Какаши, подбирая стул в дальнем углу и ставя его так, чтобы сесть прямо напротив Наруто. Блондин, в свою очередь, наблюдал за движениями Какаши и недоумевал, какого черта Какаши вообще хотел с ним поговорить. Наруто предполагал, что Какаши попытается объяснить ему другую версию ситуации, может быть, попробует навести порядок, но он позволил Какаши начать разговор, на что сереброволосый джоунин кивнул и повернулся к нему.

«Послушай, Наруто, я пришел поговорить с тобой о том, что ты сейчас чувствуешь по отношению к своему товарищу по команде?» - спросил Какаши, но взгляд, который вернул ему Наруто, был таким, что он никогда не думал, что увидит. Брови Наруто были слегка приподняты, как будто Какаши только что сказал блондину что-то «любопытное». Наруто тоже улыбался, но это не было даже отдаленно похоже на одну из его дурацких улыбок, к которым все привыкли. Это была ироничная улыбка, особенно часто используемая, когда кто-то использует сарказм в ответ на вопрос.

«Объясните мне слово «товарищ по команде», Какаши-сенсей. Возможно, у меня не так много опыта в подобных вещах, но я знаю, что «товарищи по команде» не пытаются убить своих

«товарищей по команде» ударом чидори в грудь». Ирония судьбы заключалась в том, что за мгновение до того, как он это сделал, он считал меня своим лучшим другом. Если он так поступил со своим лучшим другом, то я не хочу знать, что он делает со своими врагами», - возразил Наруто так, словно Какаши только что совершил самую большую ошибку всех времен и народов. Однако он знал, что прав, и Какаши тоже знал, что прав. Услышав ответ, Какаши не удивился и не был шокирован тем, что Наруто так говорит. Тем не менее причина визита Какаши была связана не только с тем, как дела у Наруто, но и с тем, чтобы услышать отчет блондина об их бое. В ответ на расспросы Наруто рассказал ему обо всем, что произошло после того, как он покинул Рок Ли, чтобы сразиться с человеком Кагуя. Поднявшись со стула, Какаши пожелал Наруто выздоровления и направился к двери, но его остановил блондин.

«Какаши-сенсей, я... я хочу у вас кое-что спросить?» - сказал Наруто, на что Какаши кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на блондина, который к этому моменту вспоминал, о чем он думал незадолго до того, как его сенсей вошел в комнату. «Ты веришь в слово «сожаление»?» - спросил Наруто, заслужив подозрительный взгляд Какаши, который явно не ожидал такого ответа, особенно от Узумаки Наруто, мальчика, который всегда выкрикивал свой лозунг «никогда не сдаваться». Вернувшись на прежнее место на стуле, Наруто продолжил. «Скажите мне кое-что, Какаши-сенсей, и будьте честны в этом. С вашей точки зрения, каков я с точки зрения способностей шиноби?» - снова спросил Наруто, теперь уже показывая Какаши, о чем идет речь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/117374/4670934>